

■ ■ ■ Комплексный анализ восприятия мест памяти жителями Санкт-Петербурга

Попов Д.Г., Холод А.В.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Аннотация. Целью данной работы является описание авторской модели комплексного анализа восприятия, а анализ опыта её использования для диагностики восприятия мест памяти жителями Санкт-Петербурга, а также выявление особенностей модели восприятия мест памяти «поколением зет». Восприятие в работе рассматривается как комплексное явление, в ходе которого субъект восприятия фиксирует формальные, содержательные и динамические параметры объекта, формирует, а затем репрезентирует (возвращает) его образ. Для оценки особенностей процесса восприятия был использован авторский подход, в основе которого – комплекс из трех видов анализа: феноменологического, структурного, динамического. Места памяти рассматривались как объекты типичные для природной, психосоциальной и общественной среды. Представлены оригинальные материалы опроса жителей Санкт-Петербурга четырех поколений (от «поколения зет», до «поколения выросших в СССР»). Подобная стратификация позволяет рассмотреть пространство памяти Санкт-Петербурга через призму передачи социального капитала. При проведении исследования использовались локации, определенные респондентами как места памяти. По итогам анализа ответов респондентов были получены результаты, показывающие воспроизводство мест памяти как социальных, исторических и культурологических объектов восприятия, отмечена эволюция смысловой нагрузки на отдельные локации и подтверждена гипотеза о сохранении у всех поколений базовой модели восприятия.

Ключевые слова: базовая модель восприятия, взаимодействие, восприятие, места памяти, «поколение зет», Санкт-Петербург

Для цитирования: Попов Д.Г., Холод А.В. Комплексный анализ восприятия мест памяти жителями Санкт-Петербурга // Коммуникология. 2023. Том 11. № 4. С.131-147. DOI 10.21453/2311-3065-2023-11-4-131-147.

Сведения об авторах: Попов Дмитрий Геннадьевич – кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Адрес: 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29. E-mail: popov_dg@spbstu.ru. ORCID: 0000-0002-4588-5805. Холод Александр Владимирович – кандидат социологических наук, доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Адрес: 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29. E-mail: holod_av@spbstu.ru. ORCID: 0009-0002-6109-6715.

Статья поступила в редакцию: 01.11.2023. *Принята к печати:* 08.12.2023.

Введение. Важность исследования восприятия мест памяти жителями Санкт-Петербурга определяется не только значением города и его ролью в истории

российской государственности, но и возможностями городской среды, власти и общества по воспроизводству социального потенциала [Салахутдинова; Лебединцева, 2015], коммуникации и взаимодействия по вопросам сохранения мест памяти. Выступая коммуникационным, социальным, культурным, экономическим пространством город формирует среду для взаимодействия всех поколений и групп интересов, а также восприятия, осмысления и передачи этого опыта следующим поколениям. Выступая центром культурного престижа и одним из крупнейших туристических комплексов в мире город также напрямую заинтересован в формировании функционального взаимодействия с местными и внешними сообществами для раскрытия своего потенциала [Сокурова, 2011]. Восприятие поколениями мест памяти напрямую воздействует на формирование цифрового и реального пространства города, городской среды и повышения эффективности коммуникационной среды. Места памяти [Нора, 1999] выступают одним из ключевых категорий, связанных с исследованиями памяти в рамках комплекса междисциплинарных исследований – *memory studies* [Сафронова, 2020]. Авторы разделяют мнение, что «Места памяти» не являются местами в узком, географическом понимании этого слова. Ими могут быть люди, события, здания, книги, песни и другие предметы «окруженные символической аурой», призванные «удерживать» в памяти представления общества о самом себе и своей истории [Шеуджен, 2012]. Места памяти - это всё то, что позволяет позволяющие социальным группам пройти инициацию памяти. При этом места памяти включают в себя как собственно пространства, так и связанные с этими пространствами и смыслы. Инициация памяти проходит через восприятие людьми той или иной «памятной» локации или объекта. Это восприятие неразрывно связано с историческими событиями и медиа-контентом, имеющими отношение к месту памяти. Кроме того, большое значение имеет социальная среда, конкретные социальные институты и практики общества по поводу локации.

Целью данной работы выступает создание авторской модели комплексного анализа восприятия, а также на основе социологического исследования авторы формулируют свой опыт использования модели для диагностики восприятия мест памяти жителями Санкт-Петербурга и выявления особенностей модели восприятия мест памяти «поколением зет».

Первой задачей, решаемой авторами, было обоснование параметров модели восприятия. Второй задачей исследования выступало описание базовой (модальной) модели мест памяти жителями Санкт-Петербурга. Третьей задачей – диагностирование наличия особой модели восприятия «поколения зет», которая могла появиться вследствие накопления отличий.

Предлагаемая авторами модель восприятия состоит из двух групп параметров – объекты восприятия и аналитические подходы (см. приложение 1). Авторы предлагают рассматривать категорию восприятия как комплексное явление [Дубровский, 2006], в ходе которого субъект восприятия фиксирует формаль-

ные, содержательные и динамические параметры объекта, формирует, а затем репрезентирует (возвращает) его образ.

Результаты восприятия отличаются друг от друга различными уровнями сложности:

1) копия – отражение преимущественно внешних свойств объекта, высокий уровень подобия реальному объекту, личностная компонента минимальная, либо отсутствует;

2) образ – отражение объекта, включающее рациональный и эмоциональный аспекты;

3) модель, реконструкция – отражение максимально возможного количества свойств объекта, в том числе структурности и динамики, с высоким уровнем подобия, исключая эмоциональный аспект.

Фиксация субъектом формальных параметров объекта раскрывает специфику восприятия, возникающую вследствие занимаемых участниками восприятия особых позиций (их параметры описывает феноменологический анализ), условий в которых оно происходит (структурный анализ), а также возникающих изменений (динамический анализ).

Многообразие объектов восприятия, которое может быть представлено любым элементом окружающей действительности, можно свести к 3 ключевым сферам: природа, человек, общество.

Природная среда как объект восприятия представлена следующими разновидностями:

1. «Естественная природа», то есть не созданная руками человека, живая и неживая природа [Князева, 2018].

2. «Информационная среда» – информация, овеществленная в виде материальных объектов – книги, фильмы, диски и т.п., но наиболее масштабно представлена в новом качественном виде – информационно-коммуникационная сеть Интернет [Петрова, (2014)]. Данный вид среды развился от надприродной «веб 1.0» к медийной, интерперсональной «веб 2.0» и уже формируется трансперсональная «веб 3.0».

3. «Преобразованная природа» – созданные руками человека -искусственные объекты, в том числе и города [Дубин, 2021]. Результат преобразования естественной природы – «вторая природа», а также результат уже её преобразования – «третья природа», представленная инфраструктурами и городом как сложным инфо-био-социальным объектом.

Результат обобщенного восприятия природной среды – природная, (формальная) копия.

Психосоциальная среда как объект восприятия представлена следующими разновидностями:

– физиологические процессы – тело человека и процессы, протекающие в организме как биологическом объекте; восприятие самого себя и другого человека как представителя Homo Sapiens Sapiens;

– психические процессы – происходящие в психике человека процессы, саморефлексия и восприятие иного;

– личность человека – социальные аспекты жизнедеятельности человека, его включенность в коллективы различного масштаба и уровня организованности.

Результат обобщенного восприятия психосоциальной среды – персональный эмоциональный образ.

Общественная среда как объект восприятия представлена следующими средами:

– социальные взаимодействия – двусторонние, краткосрочные связи между людьми, в ходе которых происходит обмен информацией;

– социальные отношения – вид связи между людьми, характеризующийся наличием у сторон ценностей, в ходе обмена которыми происходит передача не только информации, но и эмоций;

– институциональные связи – приобретающих устойчивые формы долгосрочные связи между людьми, характеризуются наличием норм, процедур, статусов, символов.

Результат обобщенного восприятия среды – нормативно-ролевая модель как результат реализации социальной роли субъекта восприятия, социальных представлений о том, какую роль реализует представитель социального института в связях с субъектом восприятия. Как и другие результаты восприятия общественной среды она имеет социализирующий характер.

Описать параметры восприятия позволят перечисленные аналитические подходы.

Для оценки особенностей процесса восприятия был использован авторский подход, в основе которого – комплекс из трех видов анализа: феноменологического, структурного, динамического.

Феноменологический анализ. Данный подход рассматривает восприятие как целостный природный, психосоциальный и общественный феномен, проявление которого влияет на окружающую действительность. Такой срез принципиально игнорирует структурность и процессность, которые подвергнутся анализу на последующих этапах.

Восприятие как феномен по сути описывает формальные аспекты. Но, поскольку он не одномоментен, сложно структурирован, а его внешние проявления доступны в основном постфактум, то для анализа целесообразно сосредоточиться на результатах восприятия. Можно сказать, что восприятие как феномен репрезентирует один из аспектов результата взаимодействия человека или общества с окружающей действительностью.

В феномене восприятия участники могут занимать три основных позиции:

- субъектную;
- объектную;
- нормативную.

В субъектной позиции восприятие мест памяти – это результат их отражения, который обеспечивает сохранение в памяти субъекта набора определенным образом структурированной информации, комбинированной с эмоциями.

С точки зрения субъекта результат восприятия мест памяти это:

- субъективные копии, сохраняющие в памяти уникальные, удивительные, неповторимые природные, информационные или инфраструктурные объекты;
- субъективные образы, сохраняющие память об уникальных, удивительных людях;
- субъективные модели, собственные интерпретации, сохраняющие память об уникальных, удивительных событиях в обществе.

Анализ с позиции объекта описывает восприятие мест памяти как результат их отражения, который служит для напоминания о важном для истории города событии.

Со стороны объекта результат восприятия мест памяти это:

- объективные копии, напоминающие о важных для настоящего и будущего природных, информационных, инфраструктурных объектах;
- объективные образы, разносторонние описания, напоминающие о людях, важных для настоящего и будущего;
- объективные модели, реконструкции, напоминающие об исторических событиях важных для настоящего и будущего.

В нормативной позиции восприятие мест памяти – это результат их отражения, который служит в качестве образца, воплощения социального порядка.

С нормативной точки зрения результат восприятия мест памяти это:

- нормативные копии образца/идеала природных, информационных, инфраструктурных объектов;
- нормативные образы с примерами людей, на которых необходимо равняться;
- нормативные модели, реконструкции, содержащие с точки зрения реальной истории страны «правильные», «правдивые» события.

Структурный анализ. Описание с позиции структурного анализа позволяет охарактеризовать восприятие как результат проявления структурности – связности элементов окружающей действительности.

Структурность определяет формальные и содержательные моменты восприятия, то есть *что именно* может передаваться и присваиваться в ходе восприятия. Однако специфика восприятия такова, что зафиксировать передаваемое содержание затруднительно, количество источников воздействия велико, поэтому стоит сосредоточиться на анализе структурности внешней среды социального действия, чтобы понимать какие из элементов наиболее влиятельны и, следовательно, в значительной степени определяют содержание восприятия.

Структуры, образовавшиеся в ходе социальных связей между участниками восприятия, а также с внешней средой, формируют следующие аспекты восприятия:

- событийный (восприятие формата событий);
- вероятностный (восприятие возможности изменений);

– целерациональный (восприятие смыслов).

Восприятие формата можно анализировать в следующих видах:

- особые территории, пространства, либо их копии;
- индивидуальные образы прошедшего времени (эпохи, исторического периода) или реконструкция, воссоздание момента времени;
- специфические (в том числе материальные) сообщения, послания из прошлого или модели таких обращений.

Восприятие возможности изменений можно анализировать в следующих видах:

- напоминание о несбывшемся, версия того, что могло бы быть, копия развилки истории;
- описание потенциального варианта развития, образы прошлого для возможного будущего;
- предупреждение о возникающих случайностях, внезапно меняющих историю, модель «черного лебедя» в истории.

Восприятие смыслов можно анализировать в следующих видах:

- воплощенные в материальную форму идеи, мысли, ценности;
- образцы использования приемов, технологий деятельности;
- материализованные примеры социальных норм, правил поведения, действия.

Динамический анализ. Данный подход рассматривает восприятие как процесс, имеющий направленность изменений, акцентирующий внимание на причинно-следственных связях. Он описывает процесс создания отражений, появление новых, разрушение ранее имевшихся, либо подтверждение существующих.

Сохранение существующих отражений или прежней динамики – это следствие позиционного тупика в противоборстве сил созидания и разрушения, когда в сложившемся балансе не могут ни разрушиться старые, ни появиться новые отражения, а в результате сохраняются прежние.

Динамика восприятия проявляется в процессах следующей направленности:

- конструкция новых отражений;
- деструкция как создание иных отражений;
- инерция как сохранение или обновление имеющихся отражений.

Конструкция новых отражений происходит в следующих процессах:

- постепенная эволюция – последовательное наращивание сложности, детализации результатов восприятия, когда восприятие мест памяти с течением времени к копии объекта восприятия добавляются новые черты, детали;
- озарение, внезапная эволюция – резкое обновление восприятия, когда в один момент в образе появилось много новых черт, деталей;
- революция восприятия – переход результатов восприятия на новый уровень, когда оно, появилась новая, более сложная модель места памяти.

Деструкция проявляется в следующих процессах:

- интеграция – поглощение другим отражением, когда сторонние копии / аналогии, замещают текущую копию объекта восприятия;

- деградация – утрата части результатов восприятия, когда упрощаются, забываются части прежних образов объекта восприятия;
- дезинтеграция – разрушение сложности результатов восприятия, когда разрушаются модели объекта восприятия.

Инерционная динамика результатов восприятия проявляется в следующих процессах:

- статика – отсутствие изменений в результатах восприятия, когда от периода к периоду копия объекта восприятия не изменяется;
- спонтанность – внезапные недетерминированные изменения в результатах восприятия, когда отдельные детали образа спонтанно поменялись на другие, без связи с предыдущими изменениями;
- обратная динамика – возврат к прежним моделям восприятия, когда спустя какое-то время происходит возвращение к предыдущим, в том числе самым первым моделям восприятия.

Материалы и методы исследования. Для проверки авторской модели комплексного анализа восприятия было проведено эмпирическое исследование восприятия мест памяти разными поколениями Санкт-Петербурга. Была разработана программа исследования, ключевые моменты которой представим ниже.

В исследовании использовались методы:

- кабинетный анализ мест памяти Санкт-Петербурга;
- неформализованное включенное наблюдение восприятия мест памяти разными поколениями жителей Санкт-Петербурга;
- формализованный и неформализованный опрос экспертов о восприятии мест памяти жителями Санкт-Петербурга;
- массовый опрос жителей Санкт-Петербурга «Восприятие мест памяти разными поколениями».

Базовая гипотеза, проверяемая в ходе исследования, заключалась в возможности использования авторской модели для описания восприятия мест памяти разными поколениями жителей Санкт-Петербурга.

Дополнительная – модель позволяет описать наличие у жителей Санкт-Петербурга в возрасте от 14 до 25 лет, которых условно называют «поколением зет», специфических параметров восприятия мест памяти.

Задачи, которые решались в ходе исследования:

1. Описание параметров базовой (модальной) модели восприятия мест памяти жителями Санкт-Петербурга.
2. Выявление характера отклонений восприятия от базовой модели у «поколения зет». Оценка уровня отклонений.
3. Диагностирование наличия особой модели восприятия «поколения зет», которая могла появиться вследствие накопления отличий.
4. Выявление возможных разрывов между результатами восприятия мест памяти у «поколения зет» и остальных жителей Санкт-Петербурга.

Сбор эмпирических данных был реализован в виде онлайн-опроса населения (CAWI). Использовалась квотная выборка, репрезентирующая генеральную совокупность по возрасту. Процедура отбора респондентов предусматривала фильтрацию по месту жительства (опрашивались коренные петербуржцы и жители, переехавшие в город на работу или учебу) и по возрасту (от 14 лет и старше).

При общем количестве опрошенных в 1015 человек, численность возрастных когорт в выборочной совокупности составила от 135 до 354 человек. Ввиду относительно небольшой выборки статистический анализ достоверности уровня различий не имел смысла, поэтому анализ и выводы строились на основе логических рассуждений.

Результаты исследования. Был проведен феноменологический анализ, позволивший описать восприятие жителями города мест памяти из субъектной, объектной и нормативной позиции.

Анализ полученных в ходе опроса ответов выявил очень большой разброс мнений – от 130 до 300 вариантов по каждому из вопросов. Рейтингование (топ-10-15) и последующее группирование до трёх-четырёх приоритетных объектов несколько улучшило понимание. Однако окончательно приоритетность проявилась при описании абсолютных лидеров из объектов в каждой категории.

Опрос, направленный на изучение восприятия мест памяти в контексте использования жителями Санкт-Петербурга различных позиций, выявил следующие образы (см. таблицу 1)¹.

По количеству выборов данного варианта и присутствию в большинстве возрастных групп лидерами рейтинга стали:

1) Объекты природной среды (естественной и преобразованной природы, информационной среды): (а) субъективные копии, сохраняющее в памяти уникальные, удивительные, неповторимые объекты – Эрмитаж; (б) объективные копии, напоминающие о важных объектах для настоящего и будущего – Петропавловская крепость; (в) нормативные копии образца/идеала объектов – Летний сад, Петергоф.

2) Объекты психосоциальной среды (физиологические процессы, психические процессы, личность человека): (а) субъективные образы, сохраняющие память об уникальных, удивительных людях – Медный всадник (Памятник Петру 1); (б) объективные образы, разносторонние описания, напоминающие о людях, важных для настоящего и будущего – Медный всадник; (в) нормативные образы с примерами людей, на которых необходимо равняться – Медный всадник, Пискаревское кладбище.

3) Объекты общественной среды (социальные взаимодействия, социальные отношения, институциональные связи): (а) субъективные модели, собственные интерпретации, сохраняющие память об уникальных, удивительных событиях

¹ Здесь и далее «места памяти» приводятся в формулировках респондентов.

Таблица 1. Феноменологические параметры восприятия мест памяти (базовая модель) / Phenomenological parameters of perception of commemoration sites (basic model)

Позиции		Все жители СПб
субъектная	субъективные копии, сохраняющие в памяти уникальные, удивительные, неповторимые объекты	Эрмитаж, Дворцовая площадь, Петропавловская крепость
	субъективные образы, сохраняющие память об уникальных, удивительных людях субъектная объектная	Медный всадник (Памятник Петру 1), Эрмитаж, «памятники» (писателям, поэтам, ученым, уникальным, известным людям)
	субъективные модели, собственные интерпретации, сохраняющие память об уникальных, удивительных событиях в обществе	Дворцовая площадь, Пискаревское кладбище, Крейсер «Аврора»
объектная	объективные копии, напоминающие о важных объектах для настоящего и будущего	Петропавловская крепость, Эрмитаж, Дворцовая площадь
	объективные образы, разносторонние описания, напоминающие о людях, важных для настоящего и будущего	Медный всадник, «памятники», Эрмитаж
	объективные модели, реконструкции, напоминающие об исторических событиях важных для настоящего и будущего	Дворцовая площадь, Крейсер «Аврора», Марсово поле
нормативная	нормативные копии образца/идеала объектов	Летний сад, Петергоф (Петродворец), Эрмитаж
	нормативные образы с примерами людей, на которых необходимо равняться	Медный всадник, Пискаревское кладбище, «памятники»
	нормативные модели, реконструкции, содержащие с точки зрения реальной истории страны «правильные», «правдивые» события	Дворцовая площадь, Крейсер «Аврора», Марсово поле

в обществе – Дворцовая площадь, Пискаревское кладбище, Крейсер «Аврора»; (б) объективные модели, реконструкции, напоминающие об исторических событиях важных для настоящего и будущего – Дворцовая площадь; (в) нормативные модели, реконструкции, содержащие с точки зрения реальной истории страны «правильные», «правдивые» события – Дворцовая площадь, Крейсер «Аврора».

Образы, которые характеризовали восприятие объектов природной среды, были разнообразны. В каждой позиции присутствовал свой собственный образ.

В то же время объекты психосоциальной среды, которые отражали восприятие образов людей, по каждой позиции сходились на личности Петра I, и, в нормативной позиции как пример людей, на которых необходимо равняться, пред-

метом консенсуса стало Пискаревское кладбище, сохраняющее память о беспримерном подвиге жителей блокадного Ленинграда.

Образы объектов общественной среды также не демонстрировали разнообразие. Дворцовая площадь как модель исторических событий была вне конкуренции и лишь в нормативной позиции к ней присоединился Крейсер «Аврора».

Анализ в разрезе возрастных групп не выявил значительной разницы восприятия. Были зафиксированы отличия в перечне объектов, находившихся в рейтинге на вторых-третьих местах. Больше всего их было в группах поколение «выросших в СССР» (старше 60 лет) и «поколение зет» (14-24 года), у которых в 5 категориях из 9 были собственные, не характерные для остальных групп объекты.

Группа, представлявшая «выросших в СССР», ожидаемо продемонстрировала приоритетность для своего восприятия памятников советской истории. В числе объективных образов, напоминающие о людях, важных для настоящего и будущего, наряду с общим Петром 1, присутствовал В.И. Ленин. К людям, на которых необходимо равняться (нормативный образ), наряду с тем же Петром 1 и жителями блокадного Ленинграда (объект – Пискаревское кладбище, который выбирали многие пожилые петербуржцы в каждой из категорий), был назван Монумент героическим защитникам Ленинграда. Среди объективных копий, напоминающих о важных объектах для настоящего и будущего, этой группой был назван Зимний дворец, очевидно связанный с событиями Революции 1917 года.

Для «поколения зет» (и это самое существенное отличие) местом, сохраняющим память об уникальных, удивительных событиях в обществе, является Эрмитаж, Спас на крови, Зимний дворец. То есть в данном пункте их субъективные модели кардинально отличались от базовой (модальной) модели, где кстати, остальные поколения продемонстрировали несвойственное единодушие, выбрав Дворцовую площадь, Пискаревское кладбище, Крейсер «Аврора». Ещё у них три раза в различных категориях на втором-третьем месте появлялся ответ «Спас на крови», что не имеет однозначной интерпретации и вызывает необходимость в дополнительном изучении флуктуации.

Для оценки уровня отличий дополнительно проводилось сравнение между группой «поколение зет» («молодежь») и всеми остальными («старшие»). Выяснилось, что тенденция в ответах и «молодежи», и «старших» по всей базе примерно одинакова. При большом разбросе формулировок нет единого консолидированного мнения. Самые массовые ответы объединяют около 10% опрошенных. Уровень отличий не велик. Приоритеты (первые места в рейтингах) полностью совпадают. Отличия проявляются в 6 из 9 параметрах, где отличаются объекты на 2 - 4 месте рейтинга.

Для выявления отличий контрольным был вопрос «Какой объект или территорию Вы можете назвать «местом памяти» Вашего поколения?»

По всем опрошенным самыми популярными ответами стали Пискаревское кладбище, Дворцовая площадь, Невский проспект.

Однако у «поколения зет» это с большим отрывом от остальных был Эрмитаж, на втором месте вариант «Нет такого», а у группы 25-39 лет – Дворцовая площадь. Респонденты в возрасте 40-59 лет повторили варианты по всем опрошенным, как и группа «выросших в СССР», у которых в рейтинге поменялись места Невский проспект и Дворцовая площадь.

Большинство опрошенных в группе молодежи либо затруднились дать ответ, либо сказали, что не имеют таких мест, а из давших какой-либо позитивный ответ, многие выбрали традиционный для петербуржцев «Эрмитаж». Впрочем, следующими по рейтингу были варианты «Лахта-центр» и «Парк 300-летия Санкт-Петербурга», однако количество выбравших этот вариант было невелико. Тем самым ещё раз подтвердилось отсутствие единого мнения у «поколения зет» по вопросу «мест памяти». У них не сформировано даже более-менее общее восприятие, которое в основных параметрах повторяет базовую (модальную) модель, характерную для всего населения Санкт-Петербурга.

Далее проводился структурный анализ по трем основным аспектам восприятия – событийному (восприятие формата событий), вероятностному (восприятие возможности изменений), целерациональному (восприятие смыслов). Анализ ответов показал следующее (см. таблицу 2).

Анализ событийного аспекта позволяет утверждать, что большинство опрошенных горожан воспринимает места памяти скорее как особую территорию, пространство, либо его копию – 59,4%.

Вероятностный аспект раскрывает восприятие мест памяти как напоминание о несбывшемся, версия того, что могло бы быть, копия развилки истории – 90,4%.

Целерациональный аспект показывает, что для петербуржцев места памяти – это воплощенные в материальную форму идеи, мысли, ценности – 87,9%.

Сравнение ответов по группам, выявило четыре существенных отличия в ответах. Если в вероятностном и целерациональном аспекте отличий не наблюдалось, то в событийном было по две у группы «выросших в СССР» и «поколения зет».

Пожилые петербуржцы чаще других придерживались традиционного мнения, что место памяти – это особая территория или пространство – 70,1% и реже остальных, что это индивидуальные образы уходящего времени, реконструкция – 23,2%.

Молодежь принципиально по-иному проявила свое восприятие. Место памяти для них не особое пространство, а время. На первом месте у «поколения зет» оказался вариант «индивидуальные образы уходящего времени, реконструкция» (57,0%) и только на втором – «особая территория или пространство» (34,1%).

Сравнение между группами «молодежь» и «старшие» только четче обозначило наличие разницы в ответах.

Следующим этапом был проведен динамический анализ, рассматривавший направленность процессов восприятия – конструкцию новых отражений, деструкцию отражений, инерционную динамику (см. таблицу 3).

Таблица 2. Структурные параметры восприятия мест памяти (базовая модель) / Structural parameters of perception of commemoration sites (basic model)

Аспекты		Всего
событийный	Место памяти это: – особые территории, пространства, либо их копии	59,4%
	– индивидуальные образы уходящего времени или реконструкция, воссоздание момента времени	34,0%
	– специфические сообщения, послания из прошлого или модели таких обращений	6,6%
вероятностный	– напоминание о несбывшемся, версия того, что могло бы быть, копия развилки истории	90,4%
	– описание потенциального варианта развития, образы прошлого для возможного будущего	6,1%
	– предупреждение о возникающих случайностях, внезапно меняющих историю, модель «черного лебедя» в истории	3,5%
целерациональный	– воплощенные в материальную форму идеи, мысли, ценности	87,9%
	– образцы использования приемов, технологий деятельности	3,7%
	– материализованные примеры социальных норм, правил поведения, действия	8,4%

Таблица 3. Динамические параметры восприятия мест памяти (базовая модель) / Dynamic parameters of perception of commemoration sites (base model)

Процессы	Всего
Конструкция новых отражений:	
постепенная эволюция – последовательное наращивание сложности, детализации	33,4%
озарение, внезапная эволюция – резкое обновление восприятия	20,3%
революция восприятия – переход результатов восприятия на новый уровень	3,6%
Деструкция отражений:	
интеграция – поглощение другим отражением	23,7%
деградация – утрата части результатов восприятия	2,6%
дезинтеграция – разрушение сложности результатов восприятия	5,4%
Инерционная динамика:	
статика – отсутствие изменений в результатах восприятия	1,5%
спонтанность – внезапные недетерминированные изменения в результатах восприятия	2,5%
обратная динамика – возврат к прежним моделям восприятия	7,0%

В ходе исследования выявлен ведущий процесс. У трети (33,4%) опрошенных жителей Санкт-Петербурга восприятие мест памяти постепенно эволюционировало. Еще у примерно пятой части наблюдался процесс интеграции –

поглощения отражения другими копиями (23,7%) или происходила внезапная эволюция – резкое обновление восприятия (20,3%).

Сравнительный анализ по возрастным группам выявил только одну особенность в динамике восприятия. У «поколения зет» был существенно выше (43%), чем в базовой модели процент тех, у кого происходила эволюция восприятия. Разница же в сравнении групп «старшие» и «молодежь» была ещё больше – 11,1%. Данную разницу стоит рассматривать скорее, как частную особенность, нежели существенное отличие, поскольку в остальных процессах динамика восприятия у данной группы по своим параметрам в высокой степени повторяет базовую модель.

Выводы. Таким образом, феноменологический анализ позволил описать восприятие жителями города из субъектной, объектной и нормативной позиции. Предложенные в ответах респондентов места памяти рейтинговались. Образы лидеров рейтинга сформировали первый блок параметров базовой модели.

Второй блок состоял из результатов структурного анализа. Его параметры были сформированы из последовательной оценки горожанами событийных, вероятностных и целерациональных аспектов восприятия.

Завершил формирование модели динамический анализ – изучение результатов выбора респондентами одного из девяти направлений процесса восприятия.

В целом базовая, а точнее модальная, то есть наиболее распространенная, модель отражения мест памяти в восприятии горожан имеет следующие параметры. Это особая территория или пространство (либо их копия), напоминающая о несбывшемся (версия того, что могло бы быть, копия развилки истории), представляющая собой воплощенные в материальную форму идеи, мысли, ценности. Отражение постепенно эволюционирует, то есть последовательно наращивает сложность, детализацию. Чаще всего оно представлено в виде копии таких объектов как Эрмитаж, Петропавловская крепость, Летний сад, Петергоф, как образы людей, которые сохранены в памятниках Петру 1 (Медный всадник) и на мемориале Пискаревское кладбище, в виде моделей событий, происходивших в российской истории, и запечатленные в таких местах как Дворцовая площадь, Пискаревское кладбище, Крейсер «Аврора».

В ходе анализа была выявлена некоторая специфика восприятия в группах «выросшие в СССР» и «поколение зет». Для пожилых горожан описаны небольшие особенности, связанные со временем их взросления, но их модель восприятия по всем параметрам повторяет базовую.

У молодежи было выявлено только одно отличие в параметрах. Для них место памяти чаще не особое пространство, как у остальных опрошенных, а время. Анализ особенностей восприятия позволил зафиксировать, что у «поколения зет» был существенно выше процент тех, у кого восприятие эволюционировало. Для них местами, которые сохраняют память об уникальных, удивительных событиях в обществе, являлись не характерные для остальных респондентов Эрмитаж,

Спас на крови, Зимний дворец. По другим объектам восприятия молодежь повторяла базовую модель, отличаясь в большинстве пунктов расширенного анализа только дополнительными объектами, находящимися на 2-4 местах рейтингов.

По совокупности выявленных в ходе опроса особенностей и отличий нельзя утверждать, что у «поколения зет», а тем более у группы «старше 60 лет» есть своя особая модель восприятия мест памяти. Соответственно, до тех пор, пока в ходе новых исследований не будет опровергнут данный вывод не имеет смысла говорить о разрывах между результатами восприятия мест памяти у «поколения зет» и остальных жителей Санкт-Петербурга.

Источники

Дубин Р.Ш. (2021). Городское пространство как объект эстетического восприятия // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. № 5 (103). С. 104-112.

Дубровский Д.И. (2006). Восприятие как феномен субъективной реальности // Epistemology & Philosophy of Science. № 7 (1). С. 73-84.

Князева Е.Н. (2018). Природная среда как носитель смыслов и их расшифровка живыми существами: биосемиотика в действии // Філософія освіти. № 2. С. 192-218. DOI: 10.31874/2309-1606-2018-23-2-192-218.

Нора П. (1999). Как писать историю Франции // Франция – память. СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та. С. 66-94.

Петрова Е.В. (2014). Человек в информационной среде: социокультурный аспект / Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФРАН.

Салахутдинова Р.Х., Лебединцева Л.А. (2015). Воспроизводство социального потенциала: перспективы развития Санкт-Петербурга // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». № 3. С. 65-70.

Сафронова Ю.А. (2020). Историческая память: введение. СПб.: Изд.-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге.

Сокурова О.Б. (2011). Историософия Санкт-Петербурга в символах культуры // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. № 1. С. 96-106.

Шеуджен Э.А. (2012). «Места памяти»: модная дефиниция или историографическая практика? // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. № 1. С. 60-68.

Приложение 1. Модель комплексного анализа восприятия мест памяти / Comprehensive analysis of the perception commemoration sites

Аналитические подходы		Объекты восприятия	
Феноменологический анализ, позиции	субъектная	Природная среда (естественная и преобразованная природа, информационная среда)	Психосоциальная среда (физиологические процессы, психические процессы, личность человека)
	объектная	субъективные копии, сохраняющиеся в памяти уникальные, удивительные, неповторимые объекты	субъективные образы, сохраняющие память об уникальных, удивительных событиях в обществе
	нормативная	объективные копии, напоминающие о важных объектах для настоящего и будущего нормативные копии объекта/идеала объектов	объективные модели, реконструкции, напоминающие об исторических событиях важных для настоящего и будущего нормативные модели, реконструкции, содержащие с точки зрения реальной истории страны «правильные», «правдивые» события
Структурный анализ, аспекты	событийный (восприятие формата событий)	особые территории, пространства, либо их копии	специфические сообщения, послания из прошлого или модели таких образцов
	вероятностный (восприятие возможности изменений)	напоминание о несбывшемся, версия того, что могло бы быть, копия развилки истории	предупреждение о возникающих slučajностях, внезапно меняющихся историю, модель «черного лебеда» в истории
Динамический анализ, процессы	целерациональный (восприятие смысла)	воплощенные в материальную форму идеи, мысли, ценности	материализованные примеры социальных норм, правил поведения, действия
	конструкция новых отражений	постепенная эволюция – последовательное наращивание сложности, детализации	революция восприятия – переход результатов восприятия на новый уровень
	деструкция отражений	интеграция – поглощение другим отражением	деградация – утрата части результатов восприятия
	инерционная динамика	статика – отсутствие изменений в результатах восприятия	деструкция восприятия – разрушение сложности результатов восприятия обратная динамика – возврат к прежним моделям восприятия

■ ■ ■ Comprehensive analysis of the perception of commemoration sites by St. Petersburg residents

Popov D.G., Kholod A.V.

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia.

Abstract. The paper represents the author's model of comprehensive analysis of perception, as well as the experience of using it to diagnose the perception of the commemoration sites by the residents of St. Petersburg and to identify the features of perception of such places by "generation Z" representatives. Perception in the work is considered as a complex phenomenon, whereas the subject of perception records the formal, meaningful and dynamic parameters of object, forms, and then represents (returns) its image. To assess the characteristics of the perception process, the author uses the approach based on three types of analysis: phenomenological, structural, dynamic. Commemoration sites are considered as objects typical of the natural, psychosocial and social environment. The field study is based on the survey of residents of St. Petersburg of four generations are presented (from "generation Z" to "generation raised in the USSR"). Such stratification allows us to consider the space of memory of St. Petersburg through the prism of the transfer of social capital. The study used locations identified by respondents as commemoration sites. Based on the results of the analysis of the respondents' answers, the authors obtained the results showing the reproduction of commemoration sites as social, historical and cultural objects of perception, noted the evolution of the semantic load on individual locations, and confirmed the hypothesis about the preservation of the basic model of perception in all generations.

Keywords: the basic model of perception, interaction, perception, commemoration sites, «generation Z», St. Petersburg

For citation: Popov D.G., Kholod A.V. (2023). Comprehensive analysis of the perception of commemoration sites by St. Petersburg residents. *Communicology (Russia)*. Vol. 11. No. 4. P. 131-147. DOI: 10.21453/2311-3065-2023-11-4-131-147.

Inf. about the authors: Popov Dmitry Gennadievich – CandSc (Philos.), associate professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Address: 195251, Russia, St. Petersburg, Polytechnicheskaya st., 29. E-mail: popov_dg@spbstu.ru. ORCID: 0000-0002-4588-5805. Kholod Alexander Vladimirovich CandSc (Soc.), associate professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Address: 195251, Russia, St. Petersburg, Polytechnicheskaya st., 29. E-mail: kholod_av@spbstu.ru. ORCID: 0009-0002-6109-6715.

Received: 01.11.2023. *Accepted:* 08.12.2023.

References

- Dubin R.Sh. (2021). Urban space as an object of aesthetic perception. *Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*. No. 5 (103). P. 104-112 (in Rus.).
- Dubrovsky D.I. (2006). Perception as a phenomenon of subjective reality. *Epistemology & Philosophy of Science*. No. 7 (1). P. 73-84 (in Rus.).

Knyazeva E.N. (2018). The natural environment as a carrier of meanings and their decoding by living beings: biosemiotics in action. *Philosophy of lighting*. No. 2. P. 192-218. DOI: 10.31874/2309-1606-2018-23-2-192-218 (in Rus.).

Nora P. (1999). How to write the history of France. In: France – memory. SPb.: Publishing house St. Petersburg. Univ. P. 66-94 (in Rus.).

Petrova E.V. (2014). Man in the information environment: sociocultural aspect. M.: IFRAN (in Rus.).

Salakhutdinova R.Kh., Lebedintseva L.A. (2015). Reproduction of social potential: prospects for the development of St. Petersburg. *Bulletin of Omsk University. Economics*. No. 3. P. 65-70 (in Rus.).

Safronova Yu.A. (2020). Historical memory: introduction. St. Petersburg: Publishing house of the European University in St. Petersburg (in Rus.).

Sokurova O.B. (2011). Historiosophy of St. Petersburg in symbols of culture. *Bulletin of St. Petersburg University. History*. No. 1. P. 96-106 (in Rus.).

Sheudzhen E.A. (2012). “Commemoration sites”: a fashionable definition or a historiographical practice? *Bulletin of the Adygea State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies*. No. 1. P. 60-68.